

ИСТОРИЯ

УДК 394

С.В. Березницкий

ДО КЛАКХОНА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРИНЦИП РАБОТЫ ТУНГУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1927–1928 гг.

Статья написана при поддержке РФФИ (грант № 18-09-00537А) «Исследования народов Сибири и московская этнографическая школа: методология, материалы и коллекции Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг.». Источник финансирования – МАЭ РАН.

На основе анализа путевых и полевых дневников участников Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг. выявлены особенности междисциплинарной методологии и методики сбора экспедиционного материала в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России в местах проживания эвенков, нанайцев, негидальцев, нивхов, орочей, удэгейцев, уйльта. Охарактеризована специфика процесса развития центральной и региональной сибирской и дальневосточной истории, этнографии, антропологии, археологии, музейного дела, связь этих дисциплин с мировой наукой.

Ключевые слова: Восточная Сибирь; Дальний Восток; Тунгусская экспедиция 1927–1928 гг.; междисциплинарная методология и методика сбора полевого материала

В истории науки бывает так, что истинный создатель нового методологического или методического подхода оказывается забыт или отодвинут на второй план, а вместо него для мировой общественности «первооткрывателем» становится другой ученый. Подобные примеры известны из истории этнографии, этнологии, социальной и культурной антропологии. В частности, основателем стационарного метода проведения полевых исследований западная наука признает английского ученого (польского происхождения) Б.К. Малиновского, после экспедиций на Тробрианские острова в 1914–1918 гг., хотя эту методику апробировал среди папуасов русский исследователь Н.Н. Миклухо-Маклай еще в 1870-х гг. Концепцию о роли пережитков в культуре впервые разработал русский этнограф К.Д. Кавелин, но все лавры достались английскому этнологу Э.Б. Тайлору, опубликовавшему подобные мысли на 20 лет позже. Американский антрополог К. Клакхон, исследовавший универсальные компоненты культуры, национальный характер, быт индейцев навахо, считается основателем нового типа экспедиции – междисциплинарной, которой он руководил в 1936–1948 гг. Антропологию Клакхон понимал как науку, играющую главную роль в интеграции всех наук о человеке [1. Р. 9–20; 2. С. 21–22]. Однако еще в начале 1920-х гг. отечественный ученый Л.Я. Штернберг выдвинул тезис о том, что этнография является интегрирующей дисциплиной, венцом всех гуманитарных и квинтэссенцией всех общественных наук; без этнографии, ее данных и классификаций, не может быть науки о человечестве в целом, истории, социологии [3. С. 134–135, 138, 142; 4. С. 180–181].

Сущность и эволюцию междисциплинарности можно представить в виде двух основных теоретических подходов. При одном происходит взаимодействие представителей различных дисциплин, изучающих одно явление или проблему. Другой подход основан на использовании учеными, относящимися к одному научному направлению, методик и исследовательских методов, заимствованных из других сфер

знания для анализа конкретного культурного феномена [5, 6]. Междисциплинарному принципу исследования вполне соответствует характер работы Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг. Она была организована Центральным музеем народоведения и Антропологическим институтом Московского государственного университета под общим руководством профессора Б.А. Куфтина. Цель экспедиции заключалась в сравнительном изучении антропологического типа, этногенеза, особенностей материальной и духовной культуры, расселения тунгусо-маньчжуров Восточной Сибири и Дальнего Востока. Экспедиция работала на огромном пространстве о. Байкала и его речной системы, в бассейне р. Зея, Амур, Тумнин, Уссури, Хор, в Татарском проливе и на о. Сахалин.

Ценные антропологические и этнографические материалы экспедиции, фотоиллюстративные коллекции хранятся в архивах и музеях Москвы и Санкт-Петербурга и до сих пор полностью не введены в научный оборот. Лишь эпизодические извлечения из этих источников использовались учеными при написании трудов, исследовались этапы экспедиции, результаты работы, аспекты биографий участников [7–8; 9. С. 21–83; 10–21]. По этой причине представляется актуальной задачей комплексное освещение деятельности всей экспедиции как уникального междисциплинарного научного предприятия в теоретическом и практическом смыслах.

В состав экспедиции входили представители археологии, антропологии, этнографии, этномузыковедения: Б.А. Куфтин (1892–1953), Б.А. Васильев (1899–1976), М.Г. Левин (1904–1963), Я.Я. Рогинский (1895–1986), А.Н. Покровский, В.К. Стешенко-Куфтина (1904–1953). Тунгусская экспедиция состояла из двух отрядов. Один в составе Куфтина, Левина, Рогинского работал на Байкале, собирал этнографические данные о культуре эвенков, исследовал тунгусские могильники. Другой отряд (Васильев, Покровский, к которым присоединился Куфтин) работал на Нижнем Амуре среди орочей, удэгейцев, нанайцев и нивхов. В 1928 г. экспедиция

стала делиться на Сахалинскую и Амуро-Приморскую группы. Первая (Васильев, Покровский, студент МГУ А.М. Пришвин) изучала культуру ульчей и нанайцев в низовьях Амура, ороков/уйльта – на восточном берегу Сахалина, собирала у них коллекции по оленеводству, рыболовству, медвежьему празднику, одежде, прикладному искусству; Амуро-Приморская группа (Куфтин, А.А. Ватагин, Стешенко-Куфтина) работала среди удэгейцев на р. Хор, нивхов Амура и Татарского пролива.

Руководитель экспедиции Куфтин и остальные участники объединили исследовательские методики этнографии, археологии, истории, визуальной антропологии, социологии, психологии, географии, краеведения. Куфтин имел значительный опыт проведения археологических исследований в Крыму [22]. Он был учеником Д.Н. Анучина, основателя комплексного подхода изучения исторического прошлого человечества, включающего методы антропологии, археологии и этнографии. В соответствии с этими теоретическими разработками методология Тунгусской экспедиции задумывалась Куфтиным именно как масштабное историко-сравнительное исследование территориальных групп тунгусов на огромной территории Восточной Сибири и Дальнего Востока. Куфтин плодотворно применил в экспедиции сравнительно-религиоведческий подход выявления семантики археологических предметов, заимствованный у Анучина, для реконструкции воззрений и мифологии [23. С. 37; 24].

Члены экспедиции принадлежали к одной научной школе и работали в рамках междисциплинарных направлений, которые только через десятилетия получили свое окончательное оформление в виде этносоциологии и этнодемографии, этноэкологии, этногеографии и этноархеологии, этнопсихологии и юридической антропологии, экономической и гендерной антропологии. На основе описания особенностей строения челюсти эвенка были затронуты актуальные темы, касающиеся о животном происхождении человека, о морали в научном мире, о случаях подтасовки научных материалов. Речь шла о мистификации, связанной с пилтдаунской челюстью, о работе английских антропологов Ч. Даусона, С. Вудварта и других в 1911–1912 гг. Куфтин подчеркнул, что антропологи того времени спорили о принадлежности пилтдаунской челюсти человеку или обезьяне [32. С. 2, 39 об.–40].

За два года работы экспедиции Куфтин собрал колоссальный научный материал, хранящийся в архиве МАЭ РАН [25–34]. В его полевых дневниках имеется большой объем материала по различным проблемам семьи и семейного строя тунгусов Восточной Сибири и Дальнего Востока, по проблемам воспитания детей, гендерных стереотипов поведения и социальных статусов в семье и родовом коллективе. Особенность менталитета тунгусов была им выявлена при анализе ориентации в пространстве, при оценке роли зрителей на шаманском камлании, в процессе приобретения музейных коллекций. В сфере юридической антропологии были освещены сюжеты о запрете аренды земли у тунгусов даже для земледелия. Пашни и покосы

всегда использовались членами экспедиции как надежные места для поиска древних артефактов, керамики, орудий труда. В связи с запретом аренды аборигенной территории русские старались изменить свою этническую принадлежность: «...чистокровные русские, <...> чтобы удалось получить права на тунгусские земли... стремятся приписаться в тунгусы» [32. С. 51].

В архивном наследии Куфтина заметно подражание В.К. Арсеньеву, экспедиция которого в 1927 г. работала в бассейне р. Пихцы, сравнительно недалеко от места исследования Куфтиным культуры нанайцев и удэгейцев на Амуре и Анное. Куфтин был явно восхищен талантом Арсеньева как путешественника, ученого-натуралиста, этнографа, писателя, труды которого сочетают жанр научной работы с путевым дневником, наблюдениями путешественника, этнографа, русского офицера, чиновника, выполнявшего особые поручения властей на Дальнем Востоке. Можно предположить, что Куфтин задумывал написать книгу о Тунгусской экспедиции, поэтому заранее отводил в дневниках значительное место литературным описаниям природы и быта изучаемых народов [32. С. 39–39 об.].

В Хабаровске Куфтин побывал в китайской слободе, в китайском театре и осветил одну из особенностей того времени: огромное количество китайцев на советском Дальнем Востоке, что проявлялось в городской субкультуре, в торговле, криминалитете, опикурильнях [32. С. 78 об.]. Коренные народы Приамурья и Приморья страдали от хунхузов, китайских купцов, ростовщиков, торговцев спиртом, скупщиков даров тайги, которые хитростью и пуская в ход алкоголь грабили охотников и рыбаков. Куфтин также не гнушался использовать алкоголь, чтобы приобретать этнографические коллекции для музея [32. С. 40 об.–41]. Подобные покупки коллекций нередко приводили к драматическим и даже трагическим событиям в обществе эвенков. Женщины, которые более трепетно, чем мужчины, относились к сохранению традиций, сходили с ума, убегали в тайгу, будучи не в состоянии эмоционально пережить потерю ритуальной скульптуры, которая, вместе с внедренными в нее духами, считалась охранителем стойбища; случались суициды, человек получал увечья, что расценивалось как наказание со стороны духов. На Амуре и Тумнине Куфтин описал несколько случаев, когда он прибегал к обману для получения предметов материальной и духовной культуры. Иногда эта хитрость оборачивалась против него самого [33. С. 1–5]. На Тумнине Куфтин сам стал жертвой обмана со стороны орочей, так как он настроил их против себя тем, что самовольно выкопал из могилы близнеца и забрал с собой культовую деревянную скульптуру. Руководителя экспедиции поразил размышления ороча по поводу запрещения советской властью института полигамии. Эти мероприятия проводились без учета вековых традиций левирата: «Мы увидели, что советы ничего не понимают и стали жить по-своему, ничему не веря...» [33. С. 38]. При завершении экспедиции орочи простили Куфтина за его обманы и сообщили ему, что

они собираются просить духов, чтобы они пожалели его и не наказывали.

За три года до начала Тунгусской экспедиции Куфтин написал статью, в которой он представил свой оригинальный, но очень спорный (с позиции современного уровня развития науки) материал об этногенезе коренных народов Дальнего Востока [35]. Если бы Куфтин к моменту знаменитого совещания этнографов в Ленинграде 1929 г. [9. С. 21–83; 20; 36] обладал данными о всем объеме материалов, собранных Тунгусской экспедицией, то эти знания помогли бы ему в дискуссии с В.Г. Богоразом по поводу преимуществ и недостатков стационарных и кратковременных экспедиционных исследований. Как известно, Богораз был не только сторонником, но и одним из самых активных основателей первого подхода, Куфтин доказывал действенность второго.

Стешенко-Куфтина занималась сбором полевых материалов по музыкальной культуре коренных народов амурского региона, впоследствии их анализом и теоретическими разработками [37]. Своей деятельностью она не только внесла большой вклад в результаты Тунгусской экспедиции, но стала основателем дальневосточного направления этномузыковедения, несмотря на то что опубликовала лишь одну работу. До конца XX столетия термин «этномузыковедение» был связан в основном с неевропейской парадигмой исследований народных танцев, музыкальных инструментов и музыкального фольклора в целом. Особенно важными стали собранные Стешенко-Куфтиной материалы музыкального фольклора сахалинских нивхов, которые, по сравнению с другими коренными народами, жили более изолированно, поэтому были подвержены меньшему инокультурному влиянию и смогли сохранить древние пласты своей духовной культуры, мировосприятия, самобытной музыки, содержащей значительный процент архаических компонентов.

Б.А. Васильев сумел использовать собранный материал для написания и блестящей защиты в 1946 г. кандидатской диссертации о медвежьем празднике орочей, для публикации этнографических статей о материальной и духовной культуре дальневосточных этносов [38–41].

Фотоколлекция Васильева о материальной и духовной культуре тумнинской группы орочей состоит из 184 единиц хранения. Она поступила в МАЭ РАН из Центрального музея народоведения СССР в 1954 г. Анализ полевых дневников Васильева [42–44], особенно при освещении им сюжета о погребении орочской девочки-утопленницы и действиях орочского шамана, показывает, что в данном случае использованы не только методы классической этнографии (наблюдение, беседа, запись информации в полевой дневник и фотографирование), но и методы религиозной антропологии. Ведь Васильев был не только прекрасным этнографом, собравшим и сохранившим для нас материалы об ушедшей культуре орочей, но и глубоко верующим человеком, катакомбным священником. Он не скрывал своих убеждений и не отказался от них, несмотря на репрессии, прервавшие его научную карьеру. Страдавший за свою веру, вынуж-

денный жить в ссылке, во второй половине своей жизни Васильев написал фундаментальное исследование об отношении к христианству великого русского поэта А.С. Пушкина [45], хотя этот сюжет требует отдельного глубокого исследования.

М.Г. Левин и Я.Я. Рогинский, благодаря замечательной школе Тунгусской экспедиции, вошли в плеяду выдающихся отечественных ученых не только в сфере сбора и анализа полевых материалов, но и в областях построения теоретических концепций, решения проблем физической антропологии и этногенеза коренных народов Сибири и Дальнего Востока, использования антропологического материала в качестве исторического источника. Они написали классический учебник для высших учебных заведений страны [46–54]. Эти ученые аккумулировали в себе исторические, антропологические, этнографические, анатомические, биологические знания, приняли активное участие в написании и редактировании фундаментальных изданий «Народы Сибири», «Историко-этнографический атлас Сибири», составляющих золотой фонд отечественной науки. Абсолютно не будут считаться высокопарными слова о том, что на трудах Левина и Рогинского, с привлечением материалов обширнейшей территории от Байкала до Аляски, основывается отечественное и мировое сибиреведение.

Тунгусская экспедиция встречалась в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке со многими известными учеными: М.К. Азадовским, Б.О. Петри, В.И. Подгорбунским, Я.Н. Ходункиным, Н.Н. Козьминым, М.М. Герасимовым, С.Г. Козиным, А.М. Поповой, Е.А. Крейновичем. В полевых дневниках упоминались К.И. Мейер, Г.Ф. Дебеч, В.В. Бунак, Е.И. Титов, В.К. Арсеньев, В.Ч. Дорогостайский, Л.Я. Штернберг, скончавшийся 14 августа 1927 г. к искренней печали коренных народов Амура и Сахалина. Однако это не просто список исследователей. О каждом в материалах экспедиции имеется характеристика, причем не только как об ученом, но и как о человеке, о его морали, особенностях отношений с коллегами по цеху и властями. Некоторые из перечисленных ученых оказались репрессированными в 1930-х гг. или позже. Часть из них пострадала за попытку внедрения письменности для коренных народов Севера, основанной на латинице: это отдельная, но очень важная часть истории отечественной науки. Экспедиция зафиксировала важные этапы развития отечественной Академии наук на примере освещения работ Якутской экспедиции; экспедиций по исследованию Байкала под руководством гидробиолога В.Ч. Дорогостайского; экспедиции Иркутского государственного университета на Байкале; экспедиции Ленинградского университета по изучению тунгусов Амура (скорее всего, экспедиция повстречалась с В.И. Цинциус и К.М. Мыльниковой).

В целом междисциплинарная методика Тунгусской экспедиции включала предварительный осмотр окрестностей конкретного поселения коренных народов, анализ флоры и фауны, обнаружение и раскопки могильников, древних жилищ, сбор археологических артефактов. Собранные антропологические материалы сравнивались с антропологическим типом тунгу-

сов при антропометрических измерениях и фотографировании. При обследовании современных поселений выявлялась степень обруселости населения, наличие инокультурных компонентов в строениях, жилищах, в хозяйственно-культурном комплексе, в моделях одежды и пищи. Обнаруживались и тщательно обследовались все культовые сооружения: промысловые, лечебные, шаманские. При записи фольклорных и шаманских текстов привлекались переводчики, языковые данные сравнивались с опубликованными работами (Л.И. Шренка, Л.Я. Штернберга и др.). Любое описание шаманских верований и ритуалов, классификация шаманских атрибутов и облачения, структуры и пантеона шаманских духов заканчивалось выводом о степени сохранения шаманства и его роли в традиционном и современном социуме.

Совершенно справедливо участники экспедиции подчеркнули, что шаманы коренных народов Восточной Сибири и Дальнего Востока не являлись изжившими своего рода, как десятилетие спустя будут вынуждены писать исследователи духовной культуры аборигенов в связи с появлением и окончательным утверждением новых идеологических установок и моральных ценностей. Сведения о древней культуре посещенных этносов позволяют проследить процесс ее трансформации. Несомненная уникальность собранных полевых материалов обосновывается тем, что в некоторых местах, посещенных членами Тунгусской экспедиции, коренные народы в настоящее время уже не живут, например на острове Удд в Сахалинском заливе Охотского моря (ныне о. Чкалова).

Тунгусскую экспедицию по ее результатам вполне можно поставить в один ряд с Джезуповской Тихо-

океанской экспедицией (1897–1902), с арктическими экспедициями К. Расмуссена в первой трети XX в. Такой вывод обосновывается многогранностью деятельности экспедиции в сфере этнографии, археологии, физической антропологии, социологии, ботаники, географии, визуальной антропологии и других наук. Участники собрали этнографические материалы об особенностях быта, хозяйства, культов и верований, ритуалов, зафиксировали специфику антропологических типов, биомеханику телодвижений шаманов, морские и таежные пейзажи, занимались раскопками могильников, сбором костного материала и черепов, антропометрическими измерениями, сбором фольклорных и этномузыкальных материалов.

Наблюдаемые новые этнические явления интерпретировались, делались обобщения об истории изучения Байкальского региона, Дальнего Востока, окружающего социального, этнического, культурного, образовательного пространства. Все материалы междисциплинарной Тунгусской экспедиции нужно анализировать в комплексе. До тех пор, пока ученые разных дисциплин будут обособленно, с позиций своих наук, рассматривать итоги этой экспедиции, истинная картина грандиозных успехов и собранного культурного наследия будет упорно ускользать. Необходимо объединить все эти разработки в едином издании, показать этническую историю тунгусо-маньчжуров Восточной Сибири и Дальнего Востока от средневековья до современности, этапы зарождения новых направлений сибирской и дальневосточной исторической науки, процесс развития отечественной науки в первой трети XX в., качество которой находилось на мировом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kluckhohn C.M. Mirror for man. A Survey of Human Behavior and Social Attitudes. Greenwich : Fawcett, 1944. 272 p.
2. Клакхон К.К.М. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб. : Евразия, 1998. 352 с.
3. Гаген-Торн Н.И. Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии) // Советская этнография. 1971. № 2. С. 134–145.
4. Штернберг Л.Я. Этнография // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XLI. СПб. : Типография Брокгауза–Ефрона, 1904. С. 180–190.
5. Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М. : Мысль, 2010. Т. 2. С. 518–519.
6. Тишков В.А. Отечественная этнология и симбиоз наук // Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии / отв. ред. и сост. Г.А. Комарова. М. : ИЭА РАН, 2016. С. 5–16.
7. Решетов А.М. Б.А. Куфтин – выдающийся советский этноархеолог // Интеграция археологических и этнографических исследований : сб. науч. тр. / отв. ред. Н.А. Томилов и др. Владивосток ; Омск : Изд-во ОмГПУ, 2000. С. 45–47.
8. Алымов С.С., Решетов А.М. Борис Алексеевич Куфтин: изломы жизненного пути // Репрессированные этнографы. Вып. 2 / сост. и отв. ред. Д.Д. Тумаркин. М. : Вост. лит., 2003. С. 227–268.
9. Алымов С.С., Арзютов Д.В. Марксистская этнография за семь дней: совещание этнографов Москвы и Ленинграда и дискуссии в советских социальных науках в 1920–1930-е годы // От классиков к марксизму : совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–10 апреля 1929 г.) / под ред. Д.В. Арзютова, С.С. Алымова, Д.Дж. Андерсона. СПб. : МАЭ РАН, 2014. С. 21–83.
10. Давыдов В.Н. Власть проводника: каюры-эвенки и использование оленного транспорта на северном Байкале // Ранние формы потестарных систем : сб. ст. СПб. : МАЭ РАН, 2013. С. 267–280.
11. Давыдов В.Н. Национальная эвенкийская деревня на северном Байкале: сопротивление доминирующему дискурсу // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. XI, № 3. С. 146–163.
12. Народы Сибири в составе государства Российского (очерки этнической истории) / отв. ред. Л.Р. Павлинская. СПб. : Европейский дом, 1999. 358 с.
13. Березницкий С.В. Полевые дневники Б.А. Куфтина как уникальный источник по культуре коренных народов амуро-сахалинского региона первой трети XX в. // V Северный археологический конгресс. Тезисы докладов. 11–14 декабря 2019. Ханты-Мансийск ; Екатеринбург, 2019. С. 400–402.
14. Березницкий С.В. Полевые материалы Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг. как источник по истории и этнографии российского Дальнего Востока // Девятое Гродековское чтение : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Гражданской войны в России. Хабаровск : ХКМ, 2018. Т. III. С. 123–126.
15. Березницкий С.В. Фотоколлекции Тунгусской экспедиции в фондах Музея антропологии и этнографии РАН // Вопросы музеологии. 2018. № 9 (1). С. 111–119.
16. Сирин А.А. Орочи в полевых дневниках Б.А. Куфтина (по материалам Тунгусской экспедиции 1928–29 гг.) // Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и в Китае (эвенки, эвены, ороичи и другие группы). Труды Третьей Международной Тунгусской конференции / ред. С.В. Андросова. Благовещенск : Олон, 2019. С. 205–212.

17. Кадук А.В., Сирина А.А. М.Г. Левин и его материалы по шаманству 1920–1930-х годов из архива ИЭА РАН // Религия как фактор взаимодействия цивилизаций. Труды IV Конгресса российских исследователей религии. Благовещенск, 24–28.09. 2018 г. Благовещенск : АМГУ, 2018. С. 115–121.
18. Сем Т.Ю. Ритуальный костюм эвенкийской шаманки одокон из Прибайкалья (по материалам Тунгусской экспедиции 1927 г.) // Материалы Семнадцатых Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений «Вещь в трансляции этничности». Санкт-Петербург, 04–06.12.2018 г. СПб., 2018. С. 45–50.
19. Давыдов В.Н., Сирина А.А. Тунгусская экспедиция 1927–1928 гг. и ее место в истории московской этнографической школы // Поле как жизнь / отв. ред. Е.А. Пивнева. М. : Нестор-история, 2017. С. 39–49.
20. Арзютов Д.В., Алымов С.С., Андерсон Д.Дж. От классиков к марксизму: совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–11.04.1929 г.). СПб. : МАЭ РАН, 2014. 511 с.
21. Герасимова М.М., Васильев С.В. Максим Григорьевич Левин (1904–1963) – антрополог и этнограф, исследователь народов Сибири и Дальнего Востока // *Universum Humanitarium*. 2016. № 2 (3). С. 120–132.
22. Куфтин Б.А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова (Материалы и вопросы). М., 1925. 78 с.
23. Алымов С.С. Дмитрий Николаевич Анучин: «естественная история человека в обширном смысле этого слова» // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / сост. Д.Д. Тумаркин ; отв. ред. В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин. М. : Наука, 2004. С. 7–48.
24. Бужилова А.П. Становление антропологии в Московском университете (к 90-летию Института антропологии МГУ) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2013. № 1. С. 4–18.
25. Куфтин Б.А. О материальной культуре гольдов. Побережье Татарского пролива. р. Амур. 1927–1928 гг. // Архив МАЭ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 46. 38 л.
26. Куфтин Б.А. О материальной культуре, шаманизме гиляков. Побережье Охотского моря, Татарского пролива, о. Сахалин. // Архив МАЭ РАН. 1927–1928 г. Ф. 12. Оп. 1. Д. 41. 85 л.
27. Куфтин Б.А. О материальной культуре, шаманизме орочей. Побережье Татарского пролива. 1927 г. // Архив МАЭ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 48. 84 л.
28. Куфтин Б.А. О материальной культуре, шаманизме удэге. Побережье Татарского пролива. р. Амур. 1927–1928 гг. // Архив МАЭ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 42. 66 л.
29. Куфтин Б.А. О шаманизме орочей. Побережье Татарского пролива. 1927 г. // Архив МАЭ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 49. 45 л.
30. Куфтин Б.А. Орочи. Шаманизм. Побережье Татарского пролива. Фотографии. 1927 г. // Архив МАЭ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 87. 5 л.
31. Куфтин Б.А. Тунгусы I // Архив МАЭ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 38. 38 л.
32. Куфтин Б.А. Краткий эпизодический дневник Тунгусской экспедиции Антропологического института I Московского государственного университета и Центрального музея народоведения летом 1927 года // Архив МАЭ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 51. 81 л.
33. Куфтин Б.А. Краткий эпизодический дневник Тунгусской экспедиции Антропологического института I Московского государственного университета и Центрального музея народоведения летом 1927 года // Архив МАЭ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. 46 л.
34. Куфтин Б.А. Пейзажные зарисовки о. Байкал, о. Сахалин. Полевые зарисовки. Карандаш. 1927 г. // Архив МАЭ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 61. 29 л.
35. Куфтин Б.А. Мелкие народности и этно-культурные взаимоотношения на северо-востоке Сибири // Северная Азия. 1925. №. 1–2. С. 63–76.
36. Совещание этнографов Ленинграда и Москвы (5.IV–11.IV.1929) // Советская этнография. 1929. № 2. С. 111–144.
37. Стещенко-Куфтина В.Н. Элементы музыкальной культуры палеоазиатов и тунгусов // Этнография. 1930. № 3. С. 81–108.
38. Васильев Б.А. Медвежий праздник орочей: Опыт этнографического анализа обряда и мифологии : дис. ... канд. ист. наук. М., 1946. 120 л.
39. Васильев Б.А. Медвежий праздник орочей // Советская этнография. 1948. № 4. С. 78–104.
40. Васильев Б.А. Старинные способы охоты у приморских орочей // Советская этнография. 1940. № 3. С. 161–171.
41. Васильев Б.А. Основные черты этнографии ороков // Этнография. 1929. № 1. С. 3–22.
42. Васильев Б.А. Орочи. Народы мира // Архив МАЭ РАН. Ф. К-V. Оп. 1. Д. 13. 53 л.
43. Васильев Б.А. 5 дней среди орочей : очерк. 1928–1929 гг. // Архив МАЭ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 124. 15 л.
44. Васильев Б.А. Второй шаманский сеанс : очерк. 1928–1929 гг. // Архив МАЭ РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 125. 16 л.
45. Васильев Б.А. Духовный путь Пушкина (Катакомбы XX века). М. : Sam & Sam, 1995. 360 с.
46. Рогинский Я.Я. Материалы по антропологии тунгусов Северного Прибайкалья // Антропологический журнал. 1934. Вып. 3. С. 105–126.
47. Левин М.Г. Эвенки Северного Прибайкалья // Советская этнография. 1936. № 2. С. 71–78.
48. Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская этнография. 1955. № 4. С. 3–17.
49. Левин М.Г. Антропологические типы народов Сибири // Народы Сибири. М. ; Л. : Наука, 1956. С. 108–114.
50. Левин М.Г. Орочи // Народы Сибири. М. ; Л. : Наука, 1956. С. 844–854.
51. Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока // Труды Института этнографии. Н.с. Т. XXXVI. Труды Северо-Восточной экспедиции. II. 1958. 359 с.
52. Василевич Г.М., Левин М.Г. Олений транспорт // Историко-этнографический атлас Сибири / под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. С. 11–54.
53. Антропология : учеб. пособие / Я.Я. Рогинский, М.Г. Левин. 3-е изд. М. : Высш. школа, 1978. 528 с.
54. Давыдов В.Н. Северобайкальский отряд Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг. : участники, методы, полевые материалы // Эхо арктической одиссеи: судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 100-летию со дня рождения выдающегося ученого-североведа И.С. Гурвича (1919–1992). Якутск, 14–15 ноября 2019 г. Якутск, 2019. С. 217–223.

Статья представлена научной редакцией «История» 19 мая 2020 г.

Before Kluckhohn: The Interdisciplinary Principle of the Functioning of the Tungusic Expedition of 1927–1928

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 473, 5–11.

DOI: 10.17223/15617793/473/1

Sergey V. Bereznitskiy, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: svbereznitsky@yandex.ru

Keywords: Eastern Siberia; Far East; Tungusic expedition of 1927–1928; interdisciplinary methodology and methods of collecting field material.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 18-09-00537A.

The article explores the activities of the Tungusic expedition of 1927–1928. Its participants conducted interdisciplinary researches in Eastern Siberia and the Far East of Russia in the sphere of history, geography, archeology, physical and visual anthropology, geography, botany, sociology, local lore, history of science. The precedence of the approbation of the interdisciplinary approach in comparison with the similar methodology of the American anthropologist Clyde Kluckhohn, who was the head of the

field research in 1936–1937, is proved. In foreign anthropological science, Kluckhohn is considered to be the founder of the new – interdisciplinary – expedition type and of the correspondent comprehension of anthropology as an integrating science. This paradigm still exists, although the domestic scientist Lev Sternberg put forward a thesis that ethnography was the quintessence of all the humanitarian (social) disciplines and that without it the science about the humanity in general could not exist. The members of the Tungusic expedition belonged to one scientific school and were working in the framework of the several disciplines, which were formalized as ethnosociology, ethnoarcheology, ethnopsychology, judicial anthropology, economic and gender anthropology only decades later. The biennial large-scale versatile activity of the participants of the expedition, who collected unique anthropological and ethnographic materials, data about different issues of the economy, mode of life, beliefs, mythology and shamanism, the Tungusic family system, problems of children's upbringing and gender stereotypes of behavior, photo-illustrative collections, is highly appreciated. The whole complex of the materials is stored in archives and museums of Moscow and Saint Petersburg, and still has not been fully introduced into scientific discourse. The conclusion is made that the scientific heritage of the Tungusic expedition should be studied in the collective and interdisciplinary work – to show the ethnic history of the Tungusic and Manchu peoples of Eastern Siberia and the Far East integrally: from the Middle Ages and up to the modern times. stages of the origin of the new direction of the Siberian and Far Eastern historical science, the development of the national science in the first third of the 19th century, with its world-level quality.

REFERENCES

1. Kluckhohn, C.M. (1944) *Mirror for man. A Survey of Human Behavior and Social Attitudes*. Greenwich: Fawcett.
2. Kluckhohn, C.M. (1998) *Zerkalo dlya cheloveka. Vvedenie v antropologiyu* [Mirror for Man. Introduction to Anthropology]. Translated from English. Saint Petersburg: Evraziya.
3. Gagen-Torn, N.I. (1971) Leningradskaya etnograficheskaya shkola v dvadtsatye gody (u istokov sovetskoy etnografii) [Leningrad ethnographic school in the twenties (at the origins of Soviet ethnography)]. *Sovetskaya etnografiya*. 2. pp. 134–145.
4. Shternberg, L.Ya. (1904) Etnografiya [Ethnography]. In: *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [The Brockhaus and Efron Encyclopaedic Dictionary]. Vol. XLI. Saint Petersburg: Tipografiya Brokgauza–Efrona. pp. 180–190.
5. Mirskiy, E.M. (2010) Mezhdistsiplinarnye issledovaniya [Interdisciplinary studies]. In: Stepin, V.S. (ed.) *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]. Vol. 2. Moscow: Mysl'. pp. 518–519.
6. Tishkov, V.A. (2016) Otechestvennaya etnologiya i simbioz nauk [Domestic ethnology and the symbiosis of sciences]. In: Komarova, G.A. (ed.) *Fenomen mezhdistsiplinarnosti v otechestvennoy etnologii* [The phenomenon of interdisciplinarity in domestic ethnology]. Moscow: Institute of Anthropology and Ethnography of RAS. pp. 5–16.
7. Reshetov, A.M. (2000) B.A. Kuftin – vydayushchiysya sovetskiy etnoarkheolog [B.A. Kuftin – an outstanding Soviet ethnoarchaeologist]. In: *Integratsiya arkhologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [Integration of archaeological and ethnographic research]. Vladivostok; Omsk: Omsk State Pedagogical University. pp. 45–47.
8. Alymov, S.S. & Reshetov, A.M. (2003) Boris Alekseevich Kuftin: izlomy zhiznennogo puti [Boris Alekseevich Kuftin: fractures of the life path]. *Repressirovannyye etnografy*. 2. pp. 227–268.
9. Arzyutov, D.V., Alymov, S.S. & Anderson, D.J. (2014) Ot klassikov k marksizmu: soveshchanie etnografov Moskvy i Leningrada (5–10 aprelya 1929 g.) [From classics to Marxism: Meeting of ethnographers of Moscow and Leningrad (5–10 April 1929)]. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. pp. 21–83.
10. Davydov, V.N. (2013) Vlast' provodnika: kayury-evenki i ispol'zovanie olennoy transporta na severnom Baykale [The power of the conductor: the Mushers-Evenks and the use of deer transport in the northern Lake Baikal]. In: *Rannie formy potestarnykh sistem* [Early Forms of Potestas Systems]. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. pp. 267–280.
11. Davydov, V.N. (2008) Native Evenki village on the Northern Baikal: resistance to the state discourses. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 3 (XI). pp. 146–163. (In Russian).
12. Pavlinskaya, L.R. (ed.) (1999) *Narody Sibiri v sostave gosudarstva Rossiyskogo (ocherki etnicheskoy istorii)* [The Peoples of Siberia as Part of the Russian State (Essays on ethnic history)]. Saint Petersburg: Evropeyskiy dom.
13. Berezniitskiy, S.V. (2019) [Field diaries of B.A. Kuftin as a unique source on the culture of indigenous peoples of the Amur-Sakhalin region of the first third of the 20th century]. *Abstracts of the 5th Northern Archaeological Congress*. Khanty-Mansiysk. 11–14 December 2019. Khanty-Mansiysk; Yekaterinburg: Al'fa-Print. pp. 400–402.
14. Berezniitskiy, S.V. (2018) [Field materials of the Tungusic Expedition of 1927–1928 as a source on the history and ethnography of the Russian Far East]. *Devyatye Grodekovskie chteniya* [The Ninth Grodek Readings]. Proceedings of the Interregional Conference. Khabarovsk. 17–22 April 2018. Khabarovsk: KhKM. pp. 123–126. (In Russian).
15. Berezniitskiy, S.V. (2018) Photography collections of the tunguska expedition in the museum of anthropology and ethnography (RAS). *Voprosy muzeologii – The Issues of Museology*. 9 (1). pp. 111–119. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu27.2018.110
16. Sirina, A.A. (2019) Orochi v polevykh dnevnikh B.A. Kuftina (po materialam Tungusskoy ekspeditsii 1928–29 gg.) [Orochi in the field diaries of B.A. Kuftin (based on the materials of the Tungusic expedition of 1928–29)]. In: *Sotsial'nye vzaimodeystviya, yazyki i landshtafy v Sibiri i v Kitae (evenki, eveny, orochony i drugie gruppy)* [Social interactions, languages and landscapes in Siberia and China (Evenks, Evens, Orochons and other groups)]. Blagoveshchensk: Odeon. pp. 205–212.
17. Kaduk, A.V. & Sirina, A.A. (2018) [M.G. Levin and his materials on shamanism of the 1920s–1930s from the archive of the IEA RAS]. *Religiya kak faktor vzaimodeystviya tsivilizatsiy* [Religion as a factor of interaction of civilizations]. Proceedings of the 4th Congress of Russian Religious Studies Scholars. Blagoveshchensk. 24–28 September 2018. Blagoveshchensk: Amur State University. pp. 115–121. (In Russian).
18. Sem, T.Yu. (2018) [The ritual costume of the Evenk shaman odokon from the Baikal region (based on the materials of the Tungusic expedition of 1927)]. *Veshch' v translyatsii etnichnosti* [Things in the Translation of Ethnicity]. Proceedings of the 17th Saint Petersburg Ethnography Readings. Saint Petersburg. 04–06 December 2018. Saint Petersburg: IPT's SPGUTD. pp. 45–50. (In Russian).
19. Davydov, V.N. & Sirina, A.A. (2017) Tungusskaya ekspeditsiya 1927–1928 gg. i ee mesto v istorii moskovskoy etnograficheskoy shkoly [The Tungusic expedition of 1927–1928 and its place in the history of the Moscow ethnographic school]. In: Pivneva, E.A. (ed.) *Pole kak zhizn'* [Fieldwork as Life]. Moscow: Nestor-istoriya. pp. 39–49.
20. Arzyutov, D.V., Alymov, S.S. & Anderson, D.J. (2014) *Ot klassikov k marksizmu: soveshchanie etnografov Moskvy i Leningrada (5–11.04.1929 g.)* [From classics to Marxism: Meeting of ethnographers of Moscow and Leningrad (5–11.04.1929)]. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS.
21. Gerasimova, M.M. & Vasil'ev, S.V. (2016) Maxim Grigorievich Levin (1904–1963), anthropologist and ethnographer, investigator of the peoples of Siberia and the Far East. *Universum Humanitarium*. 2 (3). pp. 120–132.
22. Kuftin, B.A. (1925) *Zhilishche krymskikh tatar v svyazi s istoriei zaseleniya poluostrova (Materialy i voprosy)* [The Dwelling of the Crimean Tatars in Connection with the History of Settlement of the Peninsula (Materials and questions)]. Moscow: Tipografiya "Tayninskiy pechatnik".
23. Alymov, S.S. (2004) Dmitriy Nikolaevich Anuchin: "estestvennaya istoriya cheloveka v obshirnom smysle etogo slova" [Dmitry Nikolayevich Anuchin: "the natural history of man in a broad sense of the word"]. In: *Vydayushchiesya otechestvennye etnologi i antropologi XX veka* [Outstanding Russian ethnologists and anthropologists of the twentieth century]. Moscow: Nauka. pp. 7–48.

24. Buzhilova, A.P. (2013) Anthropology at the Moscow University (to the 90 anniversary of Institute of anthropology of the Moscow State University). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya. – Moscow University Anthropology Bulletin*. 1. pp. 4–18. (In Russian).
25. Archive of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. Fund 12. List 1. File 46. Pages 1–38. Kuftin, B.A. *O material'noy kul'ture gol'dov. Poberezh'e Tatarskogo proliva. r. Amur. 1927–1928 gg.* [On the material culture of the Golds. The coast of the Tatar Strait. Amur River. 1927–1928].
26. Archive of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. Fund 12. List 1. File 41. Pages 1–85. Kuftin, B.A. *O material'noy kul'ture, shamanizme gilyakov. Poberezh'e Okhotskogo morya, Tatarskogo proliva, o. Sakhalin* [On material culture, shamanism of the Gilyaks. The coast of the Sea of Okhotsk, the Tatar Strait, Sakhalin Island].
27. Archive of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. Fund 12. List 1. File 48. Pages 1–84. Kuftin, B.A. *O material'noy kul'ture, shamanizme orochev. Poberezh'e Tatarskogo proliva. 1927 g.* [On material culture, shamanism of the Orochi. The coast of the Tatar Strait. 1927].
28. Archive of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. Fund 12. List 1. File 42. Pages 1–66. Kuftin, B.A. *O material'noy kul'ture, shamanizme udege. Poberezh'e Tatarskogo proliva. r. Amur. 1927–1928 gg.* [On material culture, shamanism of the Udege. The coast of the Tatar Strait. R. Amur. 1927–1928].
29. Archive of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. Fund 12. List 1. File 49. Pages 1–45. Kuftin, B.A. *O shamanizme orochev. Poberezh'e Tatarskogo proliva. 1927 g.* [On shamanism of the Orochi. The coast of the Tatar Strait. 1927].
30. Archive of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS Fund 12. List 1. File 87. Pages 1–5. Kuftin, B.A. *Orochi. Shamanizm. Poberezh'e Tatarskogo proliva. Fotografii. 1927 g.* [Orochi. Shamanism. The coast of the Tatar Strait. Photo. 1927].
31. Archive of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. Fund 12. List 1. File 38. Pages 1–38. Kuftin, B.A. *Tungusy I.* (In Russian).
32. Archive of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. Fund 12. List 1. File 51. Pages 1–81. Kuftin, B.A. *Kratkiy epizodicheskiy dnevnik Tungusskoy ekspeditsii Antropologicheskogo instituta I Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta i Tsentral'nogo muzeya narodovedeniya letom 1927 goda* [A brief episodic diary of the Tungusic expedition of the Anthropological Institute of the I Moscow State University and the Central Museum of Folk Studies in the summer of 1927].
33. Archive of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. Fund 12. List 1. File 52. Pages 1–46. Kuftin, B.A. *Kratkiy epizodicheskiy dnevnik Tungusskoy ekspeditsii Antropologicheskogo instituta I Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta i Tsentral'nogo muzeya narodovedeniya letom 1927 goda* [A brief episodic diary of the Tungusic expedition of the Anthropological Institute of the I Moscow State University and the Central Museum of Folk Studies in the summer of 1927].
34. Archive of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. Fund 12. List 1. File 61. Pages 1–29. Kuftin, B.A. *Peyzazhnye zarisovki o. Baykal, o. Sakhalin. Polevye zarisovki. Karandash. 1927 g.* [Landscape sketches of Lake Baikal, Sakhalin Island. Field sketches. Pencil. 1927].
35. Kuftin, B.A. (1925) Melkie narodnosti i etno-kul'turnye vzaimootnosheniya na severo-vostoke Sibiri [Small nationalities and ethno-cultural relations in the north-east of Siberia]. *Severnaya Aziya*. 1–2. pp. 63–76.
36. Sovetskaya etnografiya – Ethnographic review. (1929) Soveshchanie etnografov Leningrada i Moskvy (5.IV–11.IV.1929) [Meeting of ethnographers of Leningrad and Moscow (5–11 April 1929)]. *Sovetskaya etnografiya – Ethnographic review*. 2. pp. 111–144.
37. Steshenko-Kuftina, V.N. (1930) Elementy muzykal'noy kul'tury paleoaziatov i tungusov [Elements of musical culture of Paleoasiates and Tunguses]. *Etnografiya*. 3. pp. 81–108. (In Russian).
38. Vasil'ev, B.A. (1946) *Medvezhiy prazdnik orochev: Opyt etnograficheskogo analiza obryada i mifologii* [The Bear Feast of the Orochi: The experience of ethnographic analysis of the rite and mythology]. History Cand. Diss. Moscow.
39. Vasil'ev, B.A. (1948) Medvezhiy prazdnik orochev [Bear holiday of the Orochi]. *Sovetskaya etnografiya – Ethnographic review*. 4. pp. 78–104.
40. Vasil'ev, B.A. (1940) Starinnye sposoby okhoty u primorskikh orochev [Ancient ways of hunting in the primorsky Orochi]. *Sovetskaya etnografiya – Ethnographic review*. 3. pp. 161–171.
41. Vasil'ev, B.A. (1929) Osnovnye cherty etnografii orofov [The main features of ethnography of the Oroks]. *Etnografiya*. 1. pp. 3–22.
42. Archive of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. Fund K-V. List 1. File 13. Pages 1–53. Vasil'ev, B.A. *Orochi. Narody mira* [Orochi. Peoples of the world].
43. Archive of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. Fund 12. List 1. File 124. Pages 1–15. Vasil'ev, B.A. *5 dney sredi orochev: ocherk. 1928–1929 gg.* [Five days among the Orochi: essay. 1928–1929].
44. Archive of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS. Fund 12. List 1. File 125. Pages 1–16. Vasil'ev, B.A. *Vtoroy shamanskiy seans: ocherk. 1928–1929 gg.* [The second shamanic session: essay. 1928–1929].
45. Vasil'ev, B.A. (1995) *Dukhovnyy put' Pushkina (Katakomby XX veka)* [Pushkin's Spiritual Path (Catacombs of the 20th century)]. Moscow: Sam & Sam.
46. Roginskiy, Ya.Ya. (1934) Materialy po antropologii tungusov Severnogo Pribaykal'ya [Materials on the anthropology of the Tunguses of the Northern Baikal region]. *Antropologicheskii zhurnal*. 3. pp. 105–126. (In Russian).
47. Levin, M.G. (1936) Evenki Severnogo Pribaykal'ya [Evenki of the Northern Baikal region]. *Sovetskaya etnografiya – Ethnographic review*. 2. pp. 71–78.
48. Levin, M.G. & Cheboksarov, N.N. (1955) Khozyaystvenno-kul'turnye tipy i istoriko-etnograficheskie oblasti [Economic and cultural types and historical and ethnographic areas]. *Sovetskaya etnografiya – Ethnographic review*. 4. pp. 3–17.
49. Levin, M.G. (1956) Antropologicheskie tipy narodov Sibiri [Anthropological types of the peoples of Siberia]. In: Levin, M.G. & Potapova, L.P. (eds) *Narody Sibiri* [The Peoples of Siberia]. Moscow; Leningrad: Nauka. pp. 108–114.
50. Levin, M.G. (1956) Orochi. In: Levin, M.G. & Potapova, L.P. (eds) *Narody Sibiri* [The Peoples of Siberia]. Moscow; Leningrad: Nauka. pp. 844–854.
51. Levin, M.G. (1958) Etnicheskaya antropologiya i problemy etnogeneza narodov Dal'nego Vostoka [Ethnic anthropology and problems of ethnogenesis of the peoples of the Far East]. *Trudy Instituta etnografii*. 34.
52. Vasilevich, G.M. & Levin, M.G. (1961) Olen'nyy transport [Deer transport]. In: Levin, M.G. & Potapov, L.P. (ed.) *Istoriko-etnograficheskiy atlas Sibiri* [Historical and Ethnographic Atlas of Siberia]. Moscow; Leningrad: USSR AS. pp. 11–54.
53. Roginskiy, Ya.Ya. & Levin, M.G. (eds) (1978) *Antropologiya* [Anthropology]. 3d ed. Moscow: Vysshaya shkola.
54. Davydov, V.N. (2019) [Severobaikalsky detachment of the Tungusic expedition of 1927–1928: participants, methods, field materials]. *Ekho arkticheskoy odissei: sud'by etnicheskikh kul'tur v issledovaniyakh uchenykh-severovedov* [Echo of the Arctic Odyssey: the fate of ethnic cultures in the studies of Northern scientists] Proceedings of the All-Russian Conference. Yakutsk. 14–15 November 2019. Yakutsk: NB RS(Ya). pp. 217–223. (In Russian).

Received: 19 May 2020